

ПЕРСОНАЛИИ

ЕГО ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ¹

*К юбилею
Владимира Владимировича Васильева*

«Вся история точных наук — это почти история математики: так тесно связана она с каждой из них. Дерзать на этом благородном поприще — значит много и вдумчиво работать, неустанно искать» — эту

¹ Статья опубликована к столетнему юбилею профессора В. В. Васильева в газете «Восточно-Сибирская правда» от 25.09.2007. <http://www.vsp.ru/2007/09/25/ego-formula-schastya/>

мысль очень любил повторять своим ученикам корифей сибирской науки, основатель и признанный глава иркутской математической школы Владимир Владимирович Васильев.

Вечная магия чисел

Наша газета неоднократно писала в своё время об этом удивительном человеке, юбилей которого мы отмечаем в этом году. Одна из последних публикаций относится к 1997 году, когда состоялось торжественное открытие памятной мемориальной доски в честь учёного на здании математического факультета госуниверситета, организатором и душой которого являлся Владимир Владимирович. Всем, кто пришёл тогда на открытие доски — а это известные учёные, ученики его учеников, студенты, — наверняка памятен тот яркий сентябрьский день, взволнованные выступления, полные любви и уважения к признанному кумиру, всех, кто жил и работал рядом с ним. Казалось бы, сама судьба предопределила его призвание — ведь родился он в семье учителя математики. Но путь к мечте оказался весьма и весьма нелёгким. Время было непростое — конец 20-х — начало 30-х годов. Студента и аспиранта Васильева можно было увидеть не только на студенческой скамье. Он работает землекопом на археологических раскопках, ведёт занятия в школе, рубит уголь в Черемхове.

Казалось бы, всё это должно было отвлечь от успешной учёбы, тем более от научной работы. Но жадный интерес к познанию, глубокое внимание к людям и событиям, непреклонное упорство помогли Владимиру закончить вуз и аспирантуру при кафедре математики, защитить диссертацию, в конце концов стать таким, каким мы знаем его — поэтом научного познания. Не исключено, что этому качеству он и был отчасти обязан смелостью своих обобщений, дерзостью мысли, интуицией. Более полувека проработал В. В. Васильев в Иркутском госуниверситете. Он читал лекции, вёл семинары и практические занятия по многим математическим дисциплинам. Вместе с ним работала его жена Нина Константиновна. Выдающийся вклад в становление и развитие института математики, экономики и информатики ИГУ и математическую науку внёс продолжатель дела отца — его сын Олег Владимирович, к сожалению, безвременно ушедший. Математическая эрудиция, широта взглядов и великая трудоспособность семьи математиков Васильевых снискали большой авторитет, оказали сильное влияние на всех, кто с ними общался. Кстати, дом Васильевых с большой специальной библиотекой был открыт для всех иркутских математиков.

Работать — значит думать

Знал, думал ли он, светлый и могучий парень из Красноярска, что иркутская земля станет для него благодатной и щедрой, ведь именно

здесь раскроются его многочисленные таланты и способности исследователя, организатора науки, педагога и воспитателя молодёжи.

Вне всякого сомнения, знал, ибо уже к окончанию Иркутского педагогического института он заявил о себе как стратег научного познания, обладающий широким кругозором и творческой инициативой, владеющий как силой синтеза, так и чувством перспективы, умеющий далеко заглядывать в будущее. Перефразируя Эйнштейна, можно сказать, что значимость, масштаб личности В.В. Васильева заключались в чрезвычайно хорошо развитой способности улавливать самоё существо теоретического понятия и настолько освобождать теорию от её математического наряда, что лежащая в основе простая идея проявлялась со всей ясностью.

Истоки научной школы

«Начало научной работы Владимира Владимировича совпало по времени с очень интенсивной педагогической деятельностью, — писала наша газета в 1997 году. — Война. Многие преподаватели ушли на фронт, оставшимся приходится выполнять всю учебную нагрузку. Молодой заведующий кафедрой математического анализа доцент Васильев читает лекции студентам физико-математического факультета по большинству профилирующих математических дисциплин. Студенты шутили: «Вы бы хоть в перерывы пиджаки меняли, нам бы тогда казалось, что лекции читают разные лекторы». Верно подмечено, что хороший учёный, когда преподаёт, всегда учится сам. Пример Васильева — яркое тому подтверждение. Владимир Владимирович считал, что, во-первых, он проверяет свои знания, потому что, только ясно объяснив другому человеку, можешь быть уверен, что сам понимаешь вопрос. Во-вторых, когда ищешь форму доступного описания той или иной темы, часто приходят новые идеи. В-третьих, те, часто нелепые, вопросы, которые задают студенты после лекции, заставляют подчас с новой точки зрения взглянуть на то явление, к которому подходим всегда стандартно, и это тоже помогает творчески мыслить. Особое внимание Владимир Владимирович уделял научно-исследовательской работе студентов. На его кафедре всегда работал студенческий кружок, кафедральный семинар. Не отсюда ли берёт начало то, что сегодня мы называем иркутской математической школой В.В. Васильева? Его школа, по мнению учеников профессора, это стиль, манера работать, думать, полемизировать. Это отношение к идеям, фактам, гипотезам, взаимоотношения с коллегами и многое другое. Впрочем, предоставим слово ученикам и коллегам профессора В. В. Васильева.

«Очень любил Чехова»

Марина Александровна Дмитриева, старший преподаватель: «Много лет после окончания вуза я проработала сначала на кафедре матема-

тического анализа, затем на кафедре дифференциальных уравнений, которыми руководил Владимир Владимирович. Он умел создать деловую и в то же время доброжелательную обстановку. Немало времени преподаватели проводили на кафедре: решали оригинальные задачи, обсуждали часами студенческие дела, играли в шахматы. Семейная пара Владимир Владимирович и Нина Константиновна всегда была примером единомыслия и добротного семейного уклада. Они были вместе на работе, на отдыхе в кругу друзей, вместе ходили на рынок. В последние годы наша кафедра собиралась у Владимира Владимировича. Мы рассказывали ему о своих делах, зная, что всегда получим ценный совет. Он умел и любил петь, выпить и вкусно поесть и всегда имел свежий анекдот на любой случай, любил Чехова и очень образно пересказывал его рассказы. . . ».

Таисия Ивановна Назаренко, кандидат физико-математических наук, доцент: «Я осталась, наверное, самой «древней» ученицей Владимира Владимировича. В 1946 году мне посчастливилось стать студенткой физмата ИГУ. С тех пор я сначала училась у В.В., а потом работала под его началом, вплоть до ухода на пенсию. Привлекали его раскованность в изложении сложного материала, доступность в общении, даже артистизм в какой-то степени. Мы ходили на его лекции, как на праздник. Общие с преподавателями праздничные вечера проходили тепло и весело. В.В. всех заряжал присущим ему громким смехом, на застольях обычно под общее ликование запевал: «Улица, улица, ты, брат, пьяна. . . ». . . Я счастлива, что вся моя трудовая деятельность прошла в коллективе, в котором ни у кого не было ни соперников, ни недоброжелателей, ни врагов. И в этом заслуга Владимира Владимировича. Когда в университете был открыт отдельный математический факультет, мне предложили возглавить кафедру математического анализа. У меня были бытовые трудности. Я получила приглашение в другой город с предоставлением квартиры. В.В. очень рассердился: «Мы готовили вас для работы в нашем университете». В Иркутске положение с жильём в то время было очень сложным. Но благодаря хлопотам и большим усилиям В.В. университет выделил мне квартиру из своего скромного бюджета».

«Гори, гори, моя звезда»

Виктор Чернышёв, кандидат физико-математических наук, доцент: «Сто лет — много это или мало? Любой физик-первокурсник наверняка скажет, вслед за Эйнштейном, мол, всё относительно. А если бы этот вопрос можно было задать В.В., то услышали бы примерно следующее: «А вот сто волосков — это много или мало?» И после непродолжительной паузы сказал бы: «Если на голове, то мало, а если в тарелке с борщом, то много! Э-хе-хе, хе-хе. . . » И негромко, но раскатисто рассмеялся бы. Это была одна из его удивительных и замечательных особенностей —

при встрече или расставании рассказать какой-нибудь анекдот, весёлый случай или просто пошутить. Кстати, немногие знают, что ровно 100, да, именно 100 пельменей мог съесть за раз этот могучий человек (В.В. уточнил бы: «Литр водки и 100 пельменей»). 100 лет, на мой взгляд, это и бесконечно малая, как «миг между прошлым и будущим», и бесконечно большая величина, если попытаться охватить мысленным взором то, что сумел принести в этот мир В.В., без преувеличения, — кладёзь ума, таланта, щедрости, доброты, трудолюбия. Хотел бы остановиться на одной, но очень существенной составляющей его природы — это творчество, любовь к творчеству, творческий подход к любому делу. Это и есть та «звезда», которая горела и вела и его по жизни, будь то наука, искусство или человеческие отношения. А как он пел романсы — их было два, самых любимых — «Утро туманное», «Гори, гори, моя звезда». Один — широкий, раздольный, другой — пламенный и нежный, и оба символизируют гармоническую цельность его природы — могучей, сильной и в то же время тонкой и изящной».

Грани таланта

Рассказывает Геннадий Шишкин, кандидат физико-математических наук, доцент: «Иногда в дни, когда у него не было занятий по расписанию, он назначал консультации аспирантам дома. Так я познакомился с семьёй В.В.: его супругой, сыном, дочерью и женой сына. В.В. и Нина Константиновна относились к нам, аспирантам, как к родным, и после консультации никогда не отпускали, не угостив чаем. Тёплые отношения с семьёй Васильевых не прерывались и после окончания аспирантуры. В 1980 году В.В. пригласил нас с супругой в посёлок Мурино на берегу Байкала, где он отдыхал с семьёй. Эти несколько дней запомнились на всю жизнь — и беседы, и прогулки к Байкалу, и походы за грибами в лес». Мне часто приходит на ум изречение: «Не должен заниматься наукой тот, кто по природе своей не имеет чего-то чудесного...» Именно творчество поэта, диалектика философа, искусство исследователя — вот материалы, из которых слагается большой учёный, — всё это в большой степени присуще личности Владимира Владимировича. Все, с кем довелось беседовать при подготовке этого очерка, отмечали многогранность творческой личности Васильева — Владимир Владимирович увлекался живописью, которую хорошо знал. Особенно он любил акварель, но ему также удавались работы маслом, гуашью, итальянским карандашом. Свои картины В. В. с удовольствием дарил многочисленным ученикам и друзьям. Свыше 200 его работ украшают дома в Иркутске, Минске, Москве, Санкт-Петербурге, Казани и других городах России. К слову, один из моих собеседников, директор института математики, экономики и информатики ИГУ профессор Владимир Срочко, с гордостью сообщил, что три картины учёного с его дарствен-

ной надписью хранятся у него дома и напоминают о замечательной семье Васильевых, ярких и незабываемых моментах общения.

Ещё одной страстью Владимира Владимировича было коллекционирование художественных открыток и репродукций. В те годы купить художественные альбомы было редкой удачей. Тем не менее ему удавалось собрать очень интересную подборку альбомов известнейших музеев мира: Лувра, Прадо, Дрезденской и Третьяковской галерей и т.д. От своей матери Поликсении Павловны В. В. унаследовал великолепный музыкальный слух, любовь к музыке. Он всегда охотно участвовал в самодеятельных концертах и до последних дней исполнял любимые романсы.

Чем хороши юбилеи?

Все, кто знал Владимира Владимировича, общался с ним, отмечают его дар рассказчика и импровизатора. Он, по свидетельству его учеников, обладал удивительно тонким и доброжелательным чувством юмора. Как-то одному из корреспондентов он с улыбкой заметил: «Знаешь, чем хороши юбилеи? Тем, что на них тебя никогда не будут ругать...».

Не случайно в одном из своих интервью он вспомнил слова Пуанкаре: «Математика преследует тройкую цель. Она должна давать оружие для изучения природы. Кроме этого она преследует цель философскую и — я решаюсь сказать — эстетическую. Математика должна помогать философу углубляться в понятия числа, пространства и времени. Люди, посвящённые в её тайны, вкушают наслаждения, подобные тем, которые даёт нам живопись и музыка. Они восторгаются изящной гармонией чисел и форм, когда какое-нибудь новое открытие раскрывает перед нами неожиданные перспективы». Сказано в точку.

Однажды на вопрос, в чём счастье учёного, Васильев ответил лаконично: «Я думаю, в том, чтобы работать в одном синхронном ритме с понимающими тебя учениками и последователями. Это и есть моя формула счастья».

Олег Быков